

2016.04.21-23

21-23 апреля 2016 г. Кафедра восточноевропейской культурологии Института специальной и межкультурной коммуникации Варшавского университета совместно с Институтом литературы Болгарской Академии наук планирует провести в Варшаве международную научную конференцию *Д. С. Мережковский: литератор, религиозный философ, социальный экспериментатор*, посвященную 150-летию со дня рождения, 75-летию со дня смерти, 95-летию пребывания в Варшаве одного из крупнейших русских литературных деятелей XX века.

Фигура Юбиляра заслуживает внимания с точки зрения проблем, поставленных либо экземплифицируемых именно ею. Творческое наследие Мережковского, отличаясь масштабностью, эрудицией, разнообразием художественных форм, не уместается в рамки не только литературного, но и культурного поля.

Как писатель Мережковский – творец оригинальных историософских романов, автор мегажанра романной трилогии, актуализирующий истоки европейской литературной традиции (аттической трагедийной трилогии); как теоретик – основоположник символизма в России; как критик – создатель религиозно-философского литературоведения; как публицист – пророк массового человека XX столетия (“грядущий Хам”); как общественный деятель – устроитель религиозно-философских собраний; как мыслитель – выразитель идей нового религиозного сознания; как политик – сторонник преобразований, определяемых “революцией духа”.

“Дела и дни” Мережковского остро ставят вопрос о границах социального института литературы в целом и способности писателя не только реагировать на давление поля политики, но и осуществлять “вылазки” на территорию последнего в частности. Этот вопрос конкретизируется при помощи следующей гипотезы: Мережковскому тесно в социальной роли писателя, и он предпринимает попытки поиска реального политика-мецената (патрона), которого он мог бы интеллектуально опекать (Савинков, Керенский, Пилсудский, Муссолини, Франко), имея уже значительный художественный опыт “совмещения” и “разведения” свойств и функций интеллигента и политика в ряде литературных персонажей (Марк Аврелий; Юлиан; Леонардо, Макиавелли и Цезаре Борджиа; Алексей и Петр).

Учитывая тематические и методологические импликации высказанной гипотезы, предлагаем обсудить следующие проблемы:

- политико-религиозный комплекс русского писательства в России и в эмиграции (сходства, отличия, трансформации);
- связи личности с духовными реальностями;
- эсхатологический склад души;
- царство Духа в писательстве и созидательной деятельности вообще;
- противодействие метафизическому злу (большевизму) как концепция жизни и мышления;

- феномен “троебратства”;
- взаимодействие с эмигрантской средой вообще и первым поколением эмигрантской молодежи в частности;
- асимметричная война между эмиграцией и метрополией за культурный капитал становящейся “культуры два” и за новые медиа;
- “соседи” по эмиграции и литературному полю (Вячеслав Иванов, Григорий Робакидзе);

- политические “взгляды” и политическое поведение (контакты с “вождями”);
- поэтика литературного произведения и “поэтика” писательского института: когерентность и разлад;

- утопия-фикция и утопия-прагма, фантастика ретроспективная и фантастика футуристическая;
- (не)зависимость писателя от своих (невольных? пророческих?) автопортретов (Макиавелли *Воскресших богов* – пророческий автопортрет Мережковского) и/ или моделирование персонажа как самосбывающееся пророчество во внефикциональном мире;
- амбивалентность как семантическая константа раннемодернистской поэтики и колебание как желание сохранения доступности взаимоисключающих возможностей/оттягивание вхождения в мир/свет;
- экзотопия (габитусы квази-пророка, эмигранта, квази-политика, негоцианта между полем культуры и полем политики) как решение вопроса о сохранении социальной молодости;
- практика „жизнетворчества” и теория культурного поля Бурдьё;
- консервативный авангард (авангард не только как контр-модерность /counter-modernity/, нацеленная на разрушение институтов автономного искусства и произведения искусства и, шире – “индивидуалистского кода” модерности, но и как формация, способная сопрягать эти установки с правой политической идеологией и ретроспективным утопизмом), “консервативная революция”, “культура два”: разные явления или аспекты одного и того же социокультурного феномена;
- консервативный авангард и (ре)актуализация Средневековья и Ренессанса;
- консервативный авангард в горизонте своего времени vs. с точки зрения истории, пишущейся победителями (во Второй мировой войне).

Личность и творчество Мережковского позволяют вновь актуализировать проблему

- сущности русской интеллигенции, причем, как в литературной исторической ретроспективе (в *Грядущем Хаме* писатель мифологизировал русскую интеллигенцию, в *Петре и Алексее* художественно исследовал ее становление), так и в новейшее время (мессианство/миссианство/гибель интеллигенции в современном российском социуме; интеллигенты/ “лишние люди”; историческая динамика (не)востребованности).

Многопрофильная деятельность Мережковского (писатель-критик-политик-публицист-философ) дает основание поставить вопрос

- о границе между дилетантизмом и профессией; о социальных (как принадлежность к определенной полосе культурного поля) и исторических условиях возможности такой многопрофильности.

Для публики (не только широкой) творчество Мережковского оказалось элитарным. В отличие от современников, например, Вячеслава Иванова, писатель так и не обрел своего “круга посвященных” читателей:

- внешне подкупающе-простая тезисность текстов Мережковского в сочетании с их глубинной проблемно-тематической сложностью и, как казалось современникам, с “актерством”, “эстрадностью”, “позерством” автора предопределили раннюю *рецепцию недоумения/ непонимания/ недоброжелательности*;
- позиция эмигранта – противника Советской власти вызвала *рецепцию полного отвержения/забвения* (в СССР и странах соцблока).
- Переоценка ценностей постперестроечного периода в России теоретически сформировала *рецепцию апологетическую*, что привело к включению творчества писателя в литературный канон (школьные и вузовские программы), в связи с чем любопытно было бы изучить новейшие интерпретации личности и творчества Мережковского в аспекте их функционирования в современном поле культуры.

Зинаида Гиппиус назвала Мережковского “пророком, которого не услышали”. В связи с

этим могут стать значимыми результаты изучения

- динамики и географии читательской (не)популярности, политической (не)удобности, литературоведческой (не)интересности Мережковского: зависимость этой (не)популярности, (не)удобности, (не)интересности от эзотеризма и квази-реализма поэтики его произведений; от форм политической догмы и политической корректности; от настораживающего символа “грядущего Хама” с его неоднократными приходами и неокончательной воплотимостью).

Организовывая юбилейную конференцию в Варшаве, мы просим наших потенциальных докладчиков учитывать (по возможности) т.н.

- “польский след” (мотив, концепт, образ, факт, личность и проч.), получивший отражение/воплощение в биографии писателя, его общественной деятельности, литературно-публицистическом наследии, а также в рецепции его личности и творчества современниками и потомками в России и за ее пределами.

Людмила Луцевич, Йордан Люцканов, Нина Барковская

Язык конференции: русский

Оргвзнос: 100 евро (400 злотых)

Адрес: ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa Polska

Проезд и проживание участников осуществляются за счет командирующей стороны.

Желающих принять участие в конференции просим прислать заполненную анкету участника и тезисы доклада (2000 знаков с пробелами + библиография от 3 до 5 источников) до **1 ноября 2015 г.** по электронному адресу: merzkovsky2016@gmail.com
Информация о принятии/отклонении тезисов будет дана 1-3 декабря 2015 г.

Оргкомитет

Организационный комитет: Людмила Луцевич, Иоанна Пиотровска, Йордан Люцканов, Джузеппина Джулиано, Юлия Дамм, Руслан Шошин, Иоанна Новаковска

Научный комитет: Елена Андрущенко (Харьков), Нина Барковская (Екатеринбург), Бернис Глатцер-Розенталь (Нью-Йорк), Татьяна Викторова (Страсбург), Алиция Володзько-Буткевич (Варшава), Захар Давыдов (Торонто), Джузеппина Джулиано (Салерно), Гун-Брит Колер (Ольденбург), Франсуаз Лесур (Лион), Людмила Луцевич (Варшава), Йордан Люцканов (София), Дина Магомедова (Москва), Александр Медведев (Тюмень), Яни Милчаков (Шумен/ София), Вадим Полонский (Москва), Ольга Табачникова (Престон), Оге Ханзен-Леве (Вена), Алексей Холиков (Москва), Мария Цимборска-Лебода (Люблин), Андрей Шишкин (Салерно), Манфред Шруба (Бохум)